

ИМПОРТОЕМКОСТЬ ЭКСПОРТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ФАКТОР УЧАСТИЯ В ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧКАХ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ

А.В. Белоусов*

Развитие глобальных цепочек создания стоимости за два последних десятилетия изменило характер международной торговли, что потребовало соответствующих изменений в разработке торговой политики, совершенствования торговой статистики и выработки новых направлений повышения конкурентоспособности экспорта. В данной статье рассмотрен характер импортоемкости экспорта Республики Беларусь. Проанализировано влияние структуры экспорта и внутриотраслевой специфики на индикатор вертикальной специализации. Сравнение с другими странами позволило выявить общие тенденции и различия, в том числе вызванные последствиями мирового экономического кризиса. Отмечено, что несмотря на высокий уровень участия в глобальных цепочках создания стоимости, экономика Беларуси не извлекает из этого процесса достаточно выгод.

Ключевые слова: глобальные цепочки создания стоимости; международная торговля; таблицы «Затраты – Выпуск»; импортоемкость экспорта.

JEL-классификация: D57, F14.

Материал поступил 6.05.2016 г.

В последние годы заметно возрос интерес к изучению глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС). Об этом свидетельствует увеличение числа научных статей по данной тематике и публикаций международных организаций: ВТО, ОЭСР, ЮНКТАД и др. Учитывая преимущества, предоставляемые ГЦСС, государства включают мероприятия, направленные на увеличение выгод от участия в региональных и глобальных цепочках создания стоимости, в национальные стратегии развития.

Так, главной целью внешнеэкономических отношений Республики Беларусь, согласно Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития на период до 2030 года (одобренной Президиумом Совета Министров Республики Беларусь 10 февраля 2015 г.), является «использование преимуществ международного разделения труда и процессов глобализации для достижения стратегических целей устойчивого развития страны». Достижение поставленной цели предполагает среди прочего решение «задачи создания

политических, экономических и правовых условий для включения белорусских производителей в международные производственные цепочки».

Актуальность проблематики ГЦСС вызвана повышением роли промежуточных товаров и услуг в росте глобального ВВП и масштабов международной торговли. Значение торговли комплектующими изделиями и деталями по отношению к торговле конечными товарами росло постоянно, и сейчас торговля промежуточными товарами и услугами составляет почти 2/3 всего объема мировой торговли¹. За 1989–1994 гг. мировой промышленный экспорт увеличился в 10 раз больше, чем объемы выпуска, и это – результат фрагментации производства между странами. Эластичность мировой торговли к ВВП для промышленных товаров в указанный период резко возросла и нормализовалась только в 2000-е годы, когда наметилась новая тенденция, состоя-

¹OECD. 2013. *Interconnected Economies: Benefiting From Global Value Chains*. Synthesis Report. P. 8.

* Белоусов Андрей Владимирович (Arploit@mail.ru), аспирант НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь (г. Минск, Беларусь).

щая в двухкратном повышении темпов роста мировой торговли над ростом объемов мирового производства (Escaith, Gaudin, 2014. P. 8).

Темпы прироста масштабов международной торговли превосходят аналогичный показатель мирового производства (ВВП) и характеризуются большей динамикой (рис. 1). Ежегодным темпам прироста торговли промежуточными товарами свойственна еще более выраженная волатильность. Такие значения показателей отражают рост взаимосвязи экономик в единых структурированных производственных цепочках, когда торговля промежуточными товарами и услугами выступает главной движущей силой роста всей мировой торговли (Meng, Fang, Yamano, 2012. P. 3).

Хорошо заметный на рис. 1 «провал» в 2009 г., выразившийся в сокращении объемов международной торговли, был связан с последствиями мирового экономического кризиса (МЭК), который еще сильнее сказался на торговле промежуточными товарами. Резкий спад в кредитовании и объемах спроса нанес серьезный ущерб странам, которые в значительной степени зависели от торговли в рамках глобальных производственных сетей (Хукман, 2013). Падение эластичности мировой торговли с начала 2000-х годов связывают непосредственно с замедлением темпов ее фрагментации (Constantinescu, Mattoo, Ruta, 2015).

Торговля промежуточными товарами, отражая взаимосвязь стран мира в единых структурированных цепочках, содержит обширную информацию о месте отдельной страны в них и о влиянии на экономику этой страны. Экономика Республики Беларусь является относительно небольшой, что предполагает высокую зависимость от иностранных промежуточных товаров и услуг для производства и экспорта. За 2005–2014 гг. доля промежуточных товаров в экспорте и импорте Беларуси была преобладающей – соответственно 71,7 и 68,6% в среднем за рассматриваемый период (Абрамчук, 2016).

Особую важность промежуточный импорт приобретает для отраслей, производящих технологически сложную продукцию, где многие детали и комплектующие могут быть приобретены только за рубежом или иностранные аналоги выигрывают по цене или качеству. Например, у флагманов белорусского машиностроения – МАЗа, БЕЛАЗа и МТЗ – доля иностранных поставщиков комплектующих на октябрь 2015 г. составляла соответственно 44,4, 24,8 и 61,7% от общего числа поставщиков (Рудый, 2015. С. 27). В такой ситуации высокие таможенные пошлины и нетаможенные барьеры для импортируемых промежуточных товаров могут отрицательно повлиять на конкурентоспособность конечной продукции. Подобные обстоятельства требуют комплексного и взвешенного

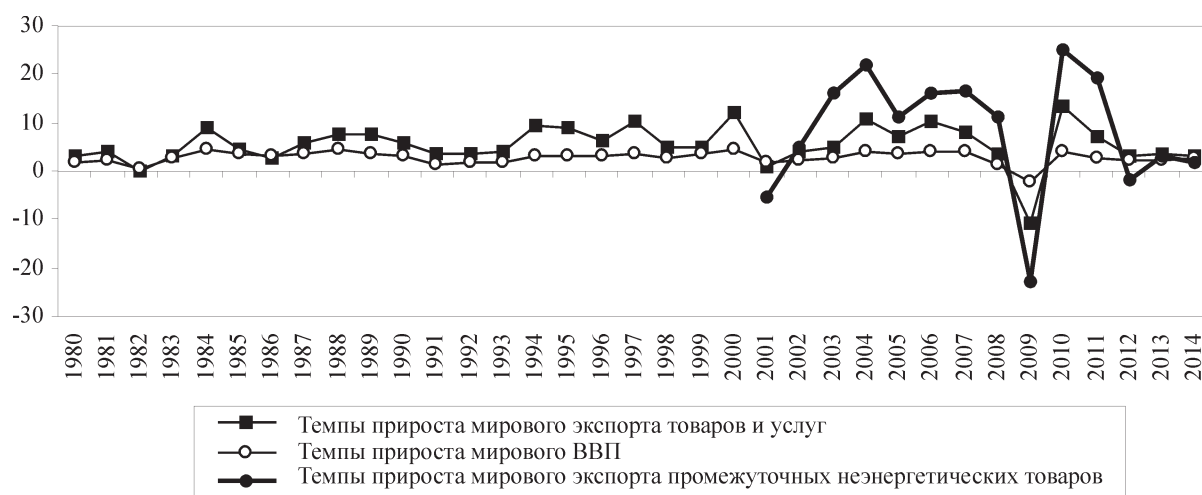

Рис. 1. Динамика показателей международной торговли, %

Источник. Построено по данным WorldBankWDI, WTO ITS-2013 и ITS-2015.

подхода к проведению торговой политики государства.

Несмотря на актуальность вынесенной в название работы проблемы, сегодня в научной и научно-практической публицистике крайне мало статей посвящено анализу участия Республики Беларусь в ГЦСС. С одной стороны, это вызвано недостатками в количестве и качестве статистических данных, с другой – лишь недавно усилившимся исследовательским интересом. Сложности, связанные с доступностью данных и сопоставимостью показателей по различным странам, безусловно, присутствовали, но тем не менее анализ влияния ГЦСС на экспорт в разрезе отраслей с применением методики декомпозиции был выполнен и дал представление о торгово-экономическом развитии стран в предкризисные 2005–2008 и последующие 2008–2011 гг.

Цепочки создания стоимости

Мировая экономика за последние несколько десятилетий претерпела значительные изменения, особенно в сферах международной торговли и организации производства. Отправной точкой в понимании изменяющегося характера международной торговли и промышленной организации является категория цепочки создания стоимости (ЦСС), разработанная и изначально примененная учеными в области международного бизнеса, которые делали акцент на стратегиях компаний и стран в глобальной экономике. Позже ввиду интернационализации процесса создания добавленной стоимости концепция ЦСС была взята на вооружение в исследованиях международной торговли.

В самом общем виде ЦСС представляет собой «процесс, посредством которого технологии вступают в соединение с материальными и трудовыми ресурсами, затем переработанные детали собираются, продаются и распределяются» (Gereffi, Humphrey, Sturgeon, 2005. P. 79).

Глобальными цепочки создания стоимости становятся, когда компании могут распределять и координировать отдельные стадии производства по всему миру. Такое рассредоточение производства становится

возможным благодаря либерализации международной торговли, различиям в оплате труда между странами и научно-техническому прогрессу, прежде всего в сферах транспорта, информационных и телекоммуникационных технологий (ИКТ).

Снижение стоимости и повышение надежности телекоммуникационных технологий, информационного и управленческого программного обеспечения, увеличение мощности персональных компьютеров способствовали снижению стоимости сложных координационных процессов в компаниях и расширению возможностей ведения бизнеса на больших расстояниях. Стремительный рост в развитии ИКТ привел к тому, что коммерческая реализуемость многих товаров и услуг значительно возросла.

В результате либерализации торговли снижались торговые барьеры, в первую очередь тарифные, и сокращались издержки компаний, и это позволило им рассредоточить отдельные виды деятельности по всему миру. Благодаря либерализации торговли в развивающихся экономиках ГЦСС смогли выйти за пределы развитых стран.

Такие явления в значительной мере повлияли на международную торговлю в вопросе о месте, занимаемом странами в процессе создания стоимости конечного продукта. Одно из современных направлений экономической литературы подчеркивает значение торговли промежуточными товарами и услугами. Саньял и Джонс в своей работе (1982) обратили внимание на то, что большой объем международной торговли осуществляется не только сырьевыми товарами, но и товарами, уже приобретенными некоторую добавленную стоимость². Таким образом, феномен ГЦСС вынуждает пересмотреть место стран в мировой торговле с позиций создания и экспорта добавленной стоимости (ДС).

Другое направление экономической науки концентрирует внимание на так называемой вертикальной торговле, связанной с вертикальной специализацией в торговле, которая является следствием международной фрагментации производства. В научных исследованиях, посвященных вер-

² OECD. 2012. Trade in Value-Added: Concepts, Methodologies and Challenges. Joint OECD-WTO Note.

Методология исследования

тикальной торговле, внимание концентрируется на измерении последовательной торговли в вертикальных производственных цепочках посредством рассмотрения импортного содержания в экспорте.

Вертикальная торговля имеет место при выполнении трех условий:

1) товар (или услуга) проходит через две или более стадии производства;

2) в течение производственного процесса по крайней мере две страны прибавляют стоимость к этому товару;

3) хотя бы одна страна использует иностранные исходные ресурсы в процессе производства и экспортирует часть выпускаемой продукции.

Доля такой торговли в объеме мировой с учетом прямого и косвенного импорта исходных ресурсов составляет 25%³. При этом значение вертикальной торговли повышается для относительно малых экономик, которые нуждаются как в большом экспорте для увеличения доходов, так и в промежуточном импорте для обеспечения роста экспорта. В работе Г. Эскейта с соавторами (Escaith, Lindenberg, Miroudot, 2010. P. 9) показано, что существует присущая всем странам взаимосвязь между ростом отношения импорта в промежуточном потреблении и ростом доли экспорта в валовом выпуске. По мнению некоторых ученых (Зуев, Островская, Белоусов, 2015), объемы внешней торговли и торговли по ДС в рамках ГЦСС напрямую зависят от размеров национальных экономик, а также от структуры экспорта. Например, присутствие мощного сырьевого сектора имеет серьезные последствия для характера участия в ГЦСС.

Нами принята предпосылка о том, что увеличение участия страны в ГЦСС, выражающееся в более интенсивном использовании импортируемых промежуточных товаров и услуг для производства и экспорта, положительно отражается на росте объемов ВВП, экспорта и способствует притоку ПИИ. Такое утверждение согласуется с результатами многих международных исследований⁴.

За последние 20 лет исследователями разных стран накоплен богатый инструментарий для исследования ГЦСС и связанных с ними вопросов, в том числе в сферах занятости, экологии, инвестиций и многих других. Что касается непосредственного анализа международной торговли, то первый весомый вклад внесли Д. Хаммелсом и К.-М. Йи (Hummels, Rapoport, Yi, 1998). В частности, для анализа источников роста мировой торговли был предложен индикатор вертикальной специализации *VS* (*Vertical Specialisation*), характеризующий участие иностранных промежуточных товаров и услуг в экспорте страны. Однако он характеризует лишь одну, направленную обратно по цепочке сторону участия страны в ГЦСС. Предложенный им же индикатор *VS1* отражает участие в ГЦСС деталями и компонентами, а также показывает, какая доля отечественной добавленной стоимости (ОДС) в экспорте страны используется странами-импортерами для производства и экспорта в третьи страны. Часть ОДС могла возвращаться обратно в страну, перерабатываться и экспортироваться повторно. Это движение ДС было учтено с помощью еще одного индикатора – *VS1**.

Необходимость в появлении новой методики заключалась в том, что традиционная статистика торговли давала искаженное представление о характере ее развития за последние полвека (Hummels, Ishii, Yi, 1999. P. 76). Экспорт стран все больше стал полагаться на промежуточный импорт, что находило отражение в увеличении доли иностранной добавленной стоимости в экспорте стран.

В определенной степени индикатор *VS* близок показателю доли иностранной добавленной стоимости в экспорте (*foreign value added embodied in exports*), а индикатор *VS1* – доли отечественной добавленной стоимости в экспорте третьих стран (*domestic value added embodied in third countries exports*). В первом случае отражается участие страны (или отрасли) в ГЦСС со стороны спроса на иностранные промежуточные ресурсы – это так называемое обратное участие в ГЦСС (*backward participation*). Во втором случае участие со

³ OECD. 2012. Trade in Value-Added: Concepts, Methodologies and Challenges. Joint OECD-WTO Note. P. 19.

⁴ UNCTAD. 2013. World Investment Report 2013: Global Value Chains: Investment and Trade for Development. Geneva.

стороны предложения отечественных промежуточных товаров и услуг для использования другими странами в производстве и экспорте является прямым (*forward participation*).

Таким образом, расчет торговли по вертикальной специализации, выражающей импортное содержание в экспорте, позволил учесть многонациональный характер международной торговли и сравнить значения в разрезе стран и лет. Формула для расчета следующая:

$$VS_{k,i} = \frac{P_{ki}}{GO_{ki}} \cdot X_{k,i}, \quad (1)$$

где $VS_{k,i}$ – объем торговли по вертикальной специализации для страны k и отрасли i , млн руб.;

$P_{k,i}$ – объем использования импортных товаров и услуг для отрасли i страны k , млн руб.;

$GO_{k,i}$ – валовой выпуск для страны k и отрасли i , млн руб.;

$X_{k,i}$ – экспорт товаров и услуг отрасли i страны k , млн руб.

Суммирование по всем отраслям позволяет получить значение для страны k в целом. Далее предлагается использовать индикатор VS , рассчитанный как отношение торговли по вертикальной специализации к совокупному экспорту страны. В таком случае он будет показывать, какую долю использование иностранных промежуточных товаров и услуг составляет в экспорте (авторы назвали его долей вертикальной специализации в совокупном экспорте – *VS share of total exports*):

$$VS \equiv \frac{VS_k}{X_k} = \frac{\sum_i VS_{ki}}{\sum_i X_{k,i}}. \quad (2)$$

Необходимо отметить, что при таком подходе не учитываются взаимосвязи между различными отраслями внутри экономики. Для их учета используется информация таблиц «Затраты – Выпуск», где каждая отрасль выступает как потребителем, так и производителем товаров или услуг для других отраслей (секторов экономики). Таким образом можно проследить отличие, например, производства транспортных средств и

металлургического производства с позиций экспорта и использования промежуточного импорта. Формула для расчета имеет следующий вид:

$$\frac{VS_k}{X_k} = \frac{\mathbf{u} \mathbf{A}^M \mathbf{X}}{X_k}, \quad (3)$$

где \mathbf{u} – единичный вектор размерностью $1 \times n$;

\mathbf{A}^M – $n \times n$ матрица коэффициентов использования импортных товаров и услуг;

\mathbf{X} – $n \times 1$ вектор экспорта;

X_k – сумма экспорта по всем отраслям страны k .

Элементы a_{ij} матрицы \mathbf{A}^M отражают затраты отрасли i для производства единицы продукции отрасли j .

Одним из преимуществ таблиц «Затраты – Выпуск» является возможность учета промежуточного импорта, участвующего в производстве экспортируемых товаров и услуг *косвенно*. Учет косвенных взаимосвязей, когда продукция одной отрасли включается в выпуск другой, затем используется в производстве третьей, четвертой и т.д., вплоть до стадии, когда она становится частью экспортируемых товаров и услуг, отражается с помощью обратной матрицы Леонтьева, или матрицы коэффициентов полных затрат $\mathbf{L}^D = [\mathbf{I} - \mathbf{A}^D]^{-1}$:

$$\frac{VS_k}{X_k} = \frac{\mathbf{u} \mathbf{A}^M [\mathbf{I} - \mathbf{A}^D]^{-1} \mathbf{X}}{X_k}, \quad (4)$$

где \mathbf{A}^D – матрица коэффициентов использования отечественных товаров и услуг размерностью $n \times n$;

\mathbf{I} – единичная матрица $n \times n$.

Выражение $[\mathbf{I} - \mathbf{A}^D]^{-1}$ позволяет отразить способность промежуточных товаров и услуг циркулировать множество раз между различными отраслями экономики, прежде чем стать частью товаров и услуг, идущих на конечное потребление, валовое накопление или экспорт.

Использование методики, учитывающей косвенные взаимосвязи в экономике, позволило, например, установить, что услуги участвуют в экспорте гораздо больше,

чем это отражается обычной торговой статистикой (Escaith, Gaudin, 2014. P. 31).

Разбивая всю стоимость экспортируемых товаров и услуг на экспорт отечественной и иностранной добавленной стоимости, можно оценить вклад торговли в рамках вертикальной специализации в рост экспорта как доли от совокупного выпуска страны с использованием следующей формулы:

$$\Delta \frac{X_{k,t}}{GO_{k,t}} = \Delta \frac{VS_{k,t}}{GO_{k,t}} + \Delta \frac{(X_{k,t} - VS_{k,t})}{GO_{k,t}}, \quad (5)$$

где $GO_{k,t}$ – валовой выпуск страны k в год t ;
 $X_{k,t}$ – совокупный экспорт страны k в год t ;

$VS_{k,t}$ – индикатор VS для страны k в год t .

Каждая из компонент правой части уравнения (5) делится на выражение в левой части и таким образом оценивается в процентах вклад каждой из составляющих экспорта в его рост. Используя данную методику на данных с 1960-х по 1990-е годы, Хаммельс, Ишии и Йи обнаружили, что рост экспорта по VS составлял 30% от роста совокупного экспорта для большинства стран ОЭСР, 50% и более для таких стран, как Канада, Нидерланды, Мексика, Тайвань.

Динамика индикатора VS может быть связана как с изменениями вертикальной специализации внутри отраслей, так и с изменением структуры отраслей в экспорте (Escaith, Lindenberg, Miroudot, 2010). Чтобы отследить характер изменения значений индикатора VS, необходимо выделить структурный эффект, отражающий доли экспорта отдельных отраслей в общем экспорте, и внутриотраслевой эффект, который отражает степень участия иностранного промежуточного импорта в экспорте конкретной отрасли экономики. Для этого выражение (2) преобразуется в следующий вид:

$$\begin{aligned} \frac{VS_k}{X_k} &= \frac{\sum_i VS_{k,i}}{\sum_i X_{k,i}} = \frac{\sum_i \left(\frac{VS_{k,i}}{X_{k,i}} \right) \cdot X_{k,i}}{\sum_i X_{k,i}} = \\ &= \sum_i \left[\left(\frac{VS_{k,i}}{X_{k,i}} \right) \cdot \left(\frac{X_{k,i}}{X_k} \right) \right]. \end{aligned} \quad (6)$$

Для оценки влияния вышеуказанных эффектов используется метод декомпозиции, описываемый формулой (7).

$$\begin{aligned} \Delta \frac{VS_{k,t}}{X_{k,t}} &= \sum_i \left(\Delta \frac{VS_{k,i,t}}{X_{k,i,t}} \cdot 0,5 \cdot (\omega_{k,i,t} + \omega_{k,i,t-1}) \right) + \\ &+ \sum_i \left((\Delta \omega_{k,i,t}) \cdot 0,5 \cdot \left(\frac{VS_{k,i,t}}{X_{k,i,t}} + \frac{VS_{k,i,t-1}}{X_{k,i,t-1}} \right) \right), \end{aligned} \quad (7)$$

где $\frac{VS_{k,i}}{X_{k,i}}$ – индикатор VS для отрасли i страны k ;

$\omega_{k,i}$ – доля отрасли i страны k в совокупном экспорте;

t и $t-1$ – индексы соответственно для отчетного и предыдущего периодов.

Первая компонента правой части уравнения (7) отражает прирост в индикаторе VS за счет внутриотраслевого эффекта, а вторая компонента – за счет прироста в структуре совокупного экспорта. Такая декомпозиция позволяет отразить вертикальную специализацию в разрезе стран или отраслей в пространстве всего двух факторов. Использование представленной выше методики даст возможность сравнить характер динамики торговли по вертикальной специализации между странами и выявить причины различий и источники роста экспорта.

Характеристика исходных данных

Актуальность изучения ГЦСС вызвала необходимость создания соответствующей статистики для анализа международной торговли и связанных с ней вопросов социально-экономического развития. Сегодня уже существуют и периодически обновляются подобные базы данных, поддерживаемые международными организациями, правительствами государств и исследовательскими центрами. Так, совместными усилиями ОЭСР и ВТО в мае 2013 г. была запущена база данных по встречной торговле в добавленной стоимости (TiVA Database) в рамках проекта «Made in the World». База создана с целью получения возможности оценить показатели международной торговли в единицах добавленной стоимости и содержит индивидуальные таблицы «Затраты – Вы-

пуск» по странам ОЭСР и еще 28 экономик, включая категорию «Остальной мир», с 1995 по 2011 г.

В 2013 г. Европейской комиссией было спонсировано создание Всемирной базы данных «Затраты – Выпуск» (WIOD) для анализа влияния международной фрагментации производства на структуру международной торговли, социально-экономическое развитие и экологические показатели. В настоящее время WIOD содержит информацию по 27 странам ЕС и 13 другим основным экономикам мира по 35 секторам и 59 продуктовым группам с 1995 по 2011 г. Подобная работа проделана институтом IDE-JETRO, но данные ограничивались странами Азии и БРИКС и охватывали небольшой временной интервал. Успешной была реализация проекта Eora MRIO Database, где содержатся данные за 1990–2013 гг. по 187 странам. Разработанная исследователями Университета Пердью база данных GTAP 9 содержит полную информацию по двусторонней торговле между 140 регионами, включая Беларусь, в разрезе 57 секторов экономики за 2004, 2007 и 2010 гг. Однако в свободном доступе находится только более ранняя версия – база GTAP 7, данные которой ограничиваются 2004 г.

Все перечисленные ресурсы отличаются методиками построения, структурой отраслей, представленными странами и периодами обследования, поэтому рассчитанные на их основе показатели торговли в рамках ГЦСС будут отличаться⁵.

Межстрановые сопоставления затрудняются тем, что данные по Беларуси отсутствуют в базах TiVA, WIOD, ограничен доступ к базе GTAP. Проект EoraMRIO предоставляет данные по самому широкому кругу стран (включая Беларусь) и лет, но с невысокой степенью детализации и в сложном для обработки виде.

Поэтому в данной работе использовалась статистика систем таблиц «Затраты – Выпуск» Республики Беларусь с 2005 по 2013 г., где содержатся технологические коэффициенты как импортных, так и отечественных товаров и услуг. Разбивка про-

водится по 31 группе товаров и услуг за 2005–2010 гг. (по классификатору ОКОНХ) и с 2011 г. – по классификатору ОКЭД с 30 видами деятельности.

При этом осложняется сравнение расчетных показателей между двумя периодами и с другими странами. Для преодоления этих трудностей было решено разбить весь анализируемый временной отрезок на три периода с характерными для каждого из них различными экономическими условиями. Так, в период 2005–2008 гг. наблюдался устойчивый рост экономики страны и внешней торговли, в 2008–2010 гг. – пик мирового экономического кризиса, в 2011–2013 гг. отмечалось усиление интеграционных процессов на постсоветском пространстве, что также имеет серьезные последствия для внешней торговли. Такой подход позволит, с одной стороны, описать влияние различных эффектов на вертикальную специализацию страны за более длительный промежуток времени, с другой – учесть особенности каждого из выделенных этапов. Информация по 29 иностранным экономикам взята из OECDTiVADatabase за 2005, 2008, 2010 и 2011 гг.

Основные результаты анализа

Высокая зависимость экономики Беларуси от импорта промежуточных товаров и услуг проявляется в высоких значениях индикатора вертикальной специализации. Для показателя VS характерны довольно высокие значения: в 2007–2010 гг. он превышал отметку 50% (рис. 2).

Однако с 2008 г. началось его постепенное снижение, что можно объяснить, с одной стороны, ростом ОДС в экспорте, с другой – изменениями в его структуре. Экспорт ИДС сферы услуг был весьма незначительным – индикатор VS составлял в среднем 2,27% за все годы, однако существует тенденция к его увеличению. Основной вклад в динамику индикатора вносили обрабатывающие отрасли промышленности и отрасли, связанные с производством нефтепродуктов.

Значения показателя VS по разным отраслям экономики существенно различаются (табл. 1). Иностранные промежуточные товары в наибольшей мере используются в

⁵ UNCTAD. 2013. Global Value Chains and Development. Investment and Value Added Trade in the Global Economy. New York & Geneva: United Nations.

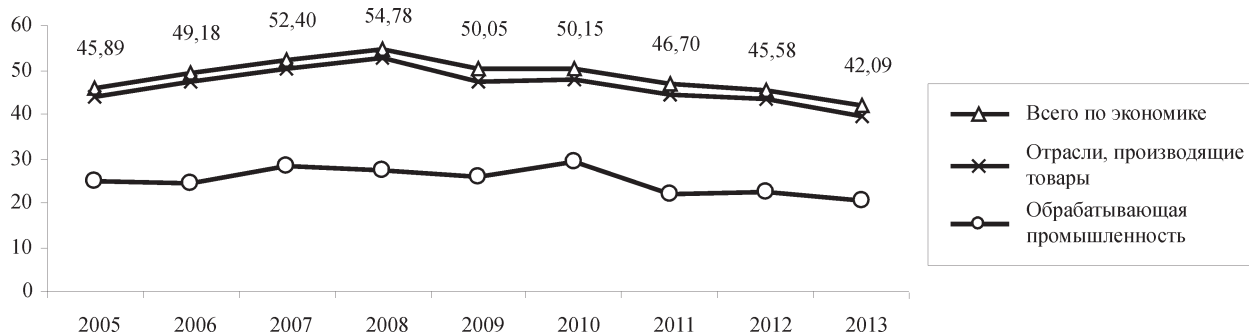

Рис. 2. Значения индикатора VS по экономике Беларуси за 2005–2013 гг., %

Источник. Построено по данным таблиц «Затраты – Выпуск» Республики Беларусь за 2005–2013 гг.

нефтяной промышленности, машиностроении и металлообработке, химической и нефтехимической промышленности, черной металлургии и пищевой промышленности. В сфере услуг выделяется сфера транспорта. Эти же отрасли доминируют в экспортной структуре экономики (всего 84,8% в 2010 г.).

Для вышеперечисленных отраслей характерен относительно низкий коэффициент вариации по годам как в отношении индикатора VS, так по доле в экспорте. Таким образом, наиболее экспортирующие отрасли белорусской экономики были и самыми импортными.

Таблица 1

Характеристика отраслей экономики Республики Беларусь по индикатору VS и доле в экспорте за 2006, 2008 и 2010 гг., %

№	Отрасль экономики	Годы					
		2006		2008		2010	
		VS	Доля в экспорте	VS	Доля в экспорте	VS	Доля в экспорте
02x*	Нефтяная промышленность	21,89	31,9	24,10	25,4	17,20	21,9
03x	Газовая промышленность	0,91	0,7	0,78	0,7	0,67	0,6
06x	Черная металлургия	2,46	4,8	3,05	5,5	2,79	4,7
07x	Цветная металлургия	0,06	0,1	0,14	0,3	0,21	0,3
08x	Химическая и нефтехимическая промышленность	5,22	13,6	6,97	19,1	8,19	17,5
09x	Машиностроение и металлообработка	10,63	21,4	11,55	21,3	10,76	20,0
10x	Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	1,14	3,8	1,14	3,5	1,15	3,2
12x	Легкая промышленность	1,94	4,2	1,30	3,1	1,58	3,7
13x	Пищевая промышленность	2,27	6,7	2,47	6,9	3,88	11,3
15x	Строительство	0,09	0,4	0,11	0,4	0,16	0,7
16x	Сельское хозяйство	0,14	0,5	0,18	0,6	0,28	0,9
18x	Транспорт	1,44	7,4	1,80	8,2	1,92	9,4
20x	Торговля, посредническая деятельность и общественное питание	0,08	0,7	0,14	0,9	0,17	1,2
	Прочие отрасли	0,91	3,8	1,05	4,1	1,19	4,6
	Сумма по всем отраслям	49,18	100	54,78	100	50,15	100

* Индекс x дает отсылку к номерам отраслей по классификатору ОКОНХ.

Источник. Построено по данным системы таблиц «Затраты–Выпуск» Республики Беларусь за 2005–2010 гг.

Расчетные данные по тем же показателям за 2011–2013 гг. (табл. 2) позволяют говорить о том, что наибольшей импортоемкостью экспорта отличались отрасли, связанные с переработкой нефти и нефтепродуктов. Поскольку для добывающих отраслей экономики характерна наименьшая среди других отраслей длина ЦСС, в связи с чем они приносят наименьший доход от участия в ГЦСС (Cheng, Rehman, Seneviratne, Zhang, 2015), можно сказать, что структура торговли не позволяет Республике Беларусь получать достаточно выгод от ГЦСС.

Высокая доля нефтепродуктов в экспорте страны вкупе с высокой волатильностью

и непредсказуемостью цен на нефть (следовательно, и на продукты нефтепереработки) создает риски для устойчивости внешней торговли и национальной экономики. Таким образом, Беларусь, будучи небогатой полезными ископаемыми страной, отчасти испытывает болезнь, присущую таким странам, – «ресурсное проклятье» (Рудый, 2016. С. 69).

Далее по степени импортоемкости экспорта следуют: химическая отрасль, производство транспортных средств и оборудования, производство машин и оборудования, производство пищевых продуктов, производство электрооборудования, металлургическое производство, производство резиновых и пластмассовых изделий. Эти

Таблица 2

Характеристика отраслей экономики Республики Беларусь по индикатору VS и доле в экспорте за 2011–2013 гг., %

№	Отрасль экономики	Годы					
		2011		2012		2013	
		VS	Доля в экспорте	VS	Доля в экспорте	VS	Доля в экспорте
01д*	Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях	0,21	0,7	0,19	0,7	0,30	1,1
04д	Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	0,33	2,6	0,29	2,2	0,17	1,4
06д	Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	2,41	7,6	2,62	9,1	3,26	12,0
07д	Текстильное и швейное производство	0,82	2,2	0,82	2,2	1,00	2,7
11д	Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	21,93	28,5	20,19	28,6	18,01	23,7
12д	Химическое производство	5,78	16,3	6,13	15,6	3,20	9,3
13д	Производство резиновых и пластмассовых изделий	1,33	2,8	1,37	2,9	1,63	3,6
14д	Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	0,44	1,1	0,42	1,2	0,47	1,5
15д	Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	1,95	4,4	2,06	4,5	2,20	5,0
16д	Производство машин и оборудования	2,83	6,5	2,90	6,7	3,05	7,5
17д	Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	1,24	2,6	1,40	2,8	1,48	3,3
18д	Производство транспортных средств и оборудования	4,19	9,4	3,74	7,7	3,33	6,6
21д	Строительство	0,19	0,6	0,29	0,9	0,69	2,8
22д	Торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования	0,03	0,2	0,02	0,1	0,01	0,1
24д	Транспорт и связь	1,50	8,1	1,53	7,8	1,33	9,9
	Прочие отрасли	1,52	6,4	1,61	7	1,96	9,5
	Сумма по всем отраслям	46,70	100	45,58	100	42,09	100

* Индекс д дает отсылку к номерам отраслей по классификатору ОКЭД.

Источник. Построено по данным системы таблиц «Затраты– Выпуск» Республики Беларусь за 2010–2013 гг.

отрасли характеризуются более длинными ЦСС, предполагают более сложные спецификации для изготовления продукции и порождают более продолжительные коммерческие связи (Escaith, Gaudin, 2014). Индикатор VS оказался выше единицы также для одной отрасли из сферы услуг, а именно транспорта и связи – 1,45% в среднем за 2011–2013 гг. В указанных выше отраслях становятся критически важны таможенные пошлины и нетаможенные барьеры, с которыми сталкиваются промежуточные товары при пересечении таможенных границ.

При сравнении индикатора VS по странам мира (рис. 3) обращает на себя внимание его высокое значение для белорусской экономики, что связано как с большой открытостью экономики, так и с существенной долей энергетических товаров в импорте.

У стран – экспортеров сырья – России и Саудовской Аравии – основную долю в экспорте занимает продукция добывающих отраслей промышленности, где доля промежуточного импорта незначительна. Такие же невысокие значения индикатора у крупных экономик (Япония и США), что определяется двумя факторами. С одной стороны, у этих стран меньшую долю в валовом выпуске занимает внешняя торговля, в том числе промежуточными товарами и услугами; с другой – структура экспорта характеризуется наличием большего числа

отраслей с высоким содержанием ОДС в конечном продукте, включая услуги.

Германия и Китай, также крупные экономики, активно используют импортные ресурсы для экспорта и характеризуются большей долей продукции промышленности и промежуточных товаров в экспорте. Таким образом, очевидно, что структура производства и экспорта оказывает значительное влияние на показатель VS.

Ближе к правой части рис. 3 располагаются страны с высокими значениями индикатора VS и относительно малым объемом ВВП. Торговля в рамках ГЦСС в этих странах будет вносить существенный вклад в рост экспорта, а с учетом высокой доли экспорта в выпуске стран – и в валовой выпуск.

В соответствии с результатами оценки торговли по вертикальной специализации для роста экспорта (табл. 3), данные за 2008–2010 гг. позволяют увидеть динамику, обусловленную МЭК, и отдельно – за период 2008–2011 гг., когда во многих странах последствия кризиса были преодолены (если к 2010 г. только 4 страны ОЭСР достигли предкризисных объемов экспорта, то в 2011 г. – уже 21 из 34 стран)⁶.

Сравнение данных по странам-членам и вне ОЭСР показывает, что торговля по вертикальной специализации в первых вно-

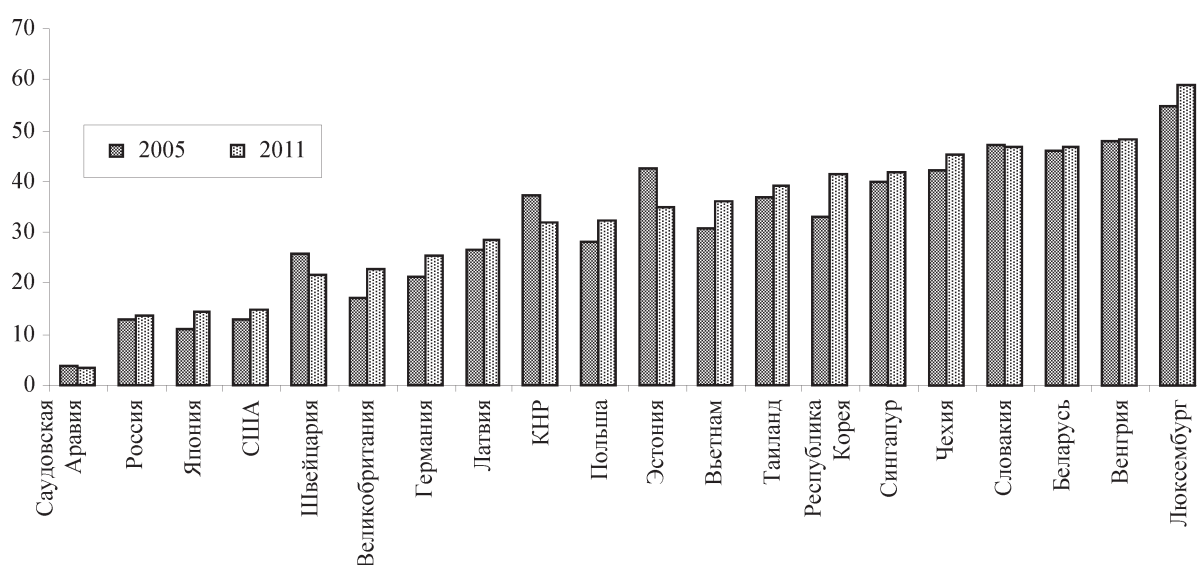

Рис. 3. Индикатор VS по странам мира за 2005 и 2011 гг., %

Источник. Построено по данным OECD TiVA Database, системы таблиц «Затраты – Выпуск» Республики Беларусь за 2005 и 2011 гг.

⁶Данные на основе OECD TiVA Database.

Характеристика вклада экспорта по вертикальной специализации в рост доли экспорта в валовом выпуске за 2005–2011 гг.

Страна	Период					
	2005–2008		2008–2010		2008–2011	
	Прирост доли экспорта в валовом выпуске, п.п.	Прирост за счет вертикальной специализации, %	Прирост доли экспорта в валовом выпуске, п.п.	Прирост за счет вертикальной специализации, %	Прирост доли экспорта в валовом выпуске, п.п.	Прирост за счет вертикальной специализации, %
Австрия	0,006	79,70	-0,016	49,48	-0,012	31,29
Беларусь	-0,032	-21,87	-0,017	118,20	0,072	18,95
Бразилия	-0,008	3,66	-0,015	21,80	-0,007	29,13
Великобритания	0,017	37,55	0,006	65,11	0,017	54,43
Венгрия	0,004	-92,41	0,039	68,36	0,050	63,22
Германия	0,024	51,93	-0,015	43,78	-0,006	-0,73
Ирландия	-0,002	-278,00	0,067	44,39	0,075	44,00
КНР	-0,012	89,68	-0,020	30,46	-0,023	29,97
Латвия	-0,025	22,39	0,034	21,66	0,044	33,29
Литва	0,009	134,37	0,052	19,27	0,058	21,58
Люксембург	0,010	294,52	-0,016	112,95	0,010	64,92
Малайзия	-0,017	138,94	-0,011	26,09	-0,015	53,02
Норвегия	0,000	-175,47	-0,032	6,10	-0,021	5,88
Польша	0,004	141,98	0,015	33,84	0,021	43,32
Республика Корея	0,035	85,17	-0,003	229,04	0,002	40,36
Россия	-0,023	3,85	-0,016	22,38	-0,007	18,18
Румыния	-0,012	38,96	0,014	-23,80	0,027	12,21
Саудовская Аравия	0,051	10,32	-0,101	6,53	-0,051	13,49
Сингапур	-0,023	75,28	0,039	75,33	0,040	78,98
Словакия	-0,012	69,58	-0,021	52,49	-0,009	27,14
США	0,013	26,16	0,001	-147,62	0,006	8,80
Таиланд	0,013	84,09	-0,012	96,71	0,014	35,27
Турция	0,011	59,69	-0,007	56,54	-0,001	-112,71
Филиппины	-0,009	169,38	-0,011	100,43	-0,024	89,28
Финляндия	0,011	66,01	-0,020	50,81	-0,020	22,26
Франция	-	-	-0,006	48,74	0,001	123,82
Чехия	-0,008	53,42	0,015	73,65	0,024	75,97
Швейцария	0,028	-4,83	-0,010	43,71	-0,012	44,16
Эстония	-0,059	83,98	0,034	32,86	0,033	51,84
Япония	0,013	41,77	-0,008	44,34	-0,010	24,03
Страны – члены ОЭСР	0,006	139,16	-0,001	54,03	0,007	40,42
Страны вне ОЭСР	0,008	90,19	-0,013	41,46	-0,007	34,30

Источник. Построено по данным OECD TiVA Database, системы таблиц «Затраты – Выпуск» Республики Беларусь за 2005–2011 гг.

сила в среднем больший вклад в прирост экспорта; к тому же в странах ОЭСР отношение экспорта к выпуску в кризис снизилось не так существенно.

Если для США индикатор VS традиционно имеет низкие значения, то и прирост за счет импортоемких отраслей был невысоким. Аналогичная ситуация сложилась и для

богатых природным сырьем стран – России и Саудовской Аравии. В небольших европейских экономиках – Венгрии, Чехии, Словакии – прирост экспорта в выпуске достигался главным образом за счет вертикальной специализации. Подобная ситуация характерна и для азиатских «тигров» – Республики Корея и Сингапура. В Китае и Германии тор-

говля в ГЦСС также выступала мощным источником роста экспорта. В Латвии, несмотря на малые размеры экономики, прирост за счет вертикальной специализации был довольно низким (в среднем 23%), что объясняется и относительно низким значением показателя VS – 28,6%.

В 2005–2008 гг. в Беларуси на фоне снижения соотношения экспорт/выпуск торговля по вертикальной специализации (как доля в валовом выпуске) показывала рост в 0,006 п.п. В период кризиса она дала отрицательный эффект. В 2011 г. прирост экспорта в валовом выпуске был обеспечен главным образом за счет экспорта неимпортоспособных отраслей экономики. Иными словами, за 2005–2013 гг. для экономики Беларуси были характерны в целом тенденции, присущие странам вне ОЭСР.

Судя по данным табл. 3, прослеживается описанная выше закономерность: торговля по вертикальной специализации вносит основной вклад при росте экспорта в

его повышение и в снижение экспорта во время его спада; торговля промежуточными товарами более остро реагировала на кризис.

Распределение стран по степени влияния структурного и внутриотраслевого эффектов на рост вертикальной специализации представлено на рис. 4–6. Внутриотраслевой эффект вносил больший вклад в рост индикатора VS для анализируемых стран, чем структурный (рис. 5, 6): динамика индикатора за 2005–2008 гг. на 71,8% обусловлена влиянием первого и только на 28,2% – влиянием второго. В 2005–2008 гг. большинство стран увеличили импортоспособность экспорта, при этом структурный эффект чаще оказывал негативное влияние, что связано с увеличением доли отраслей в экспорте с низким использованием промежуточного импорта.

Во все четыре группы, представленные отдельными квадрантами на рис. 4–6, вошли и развитые, и развивающиеся страны,

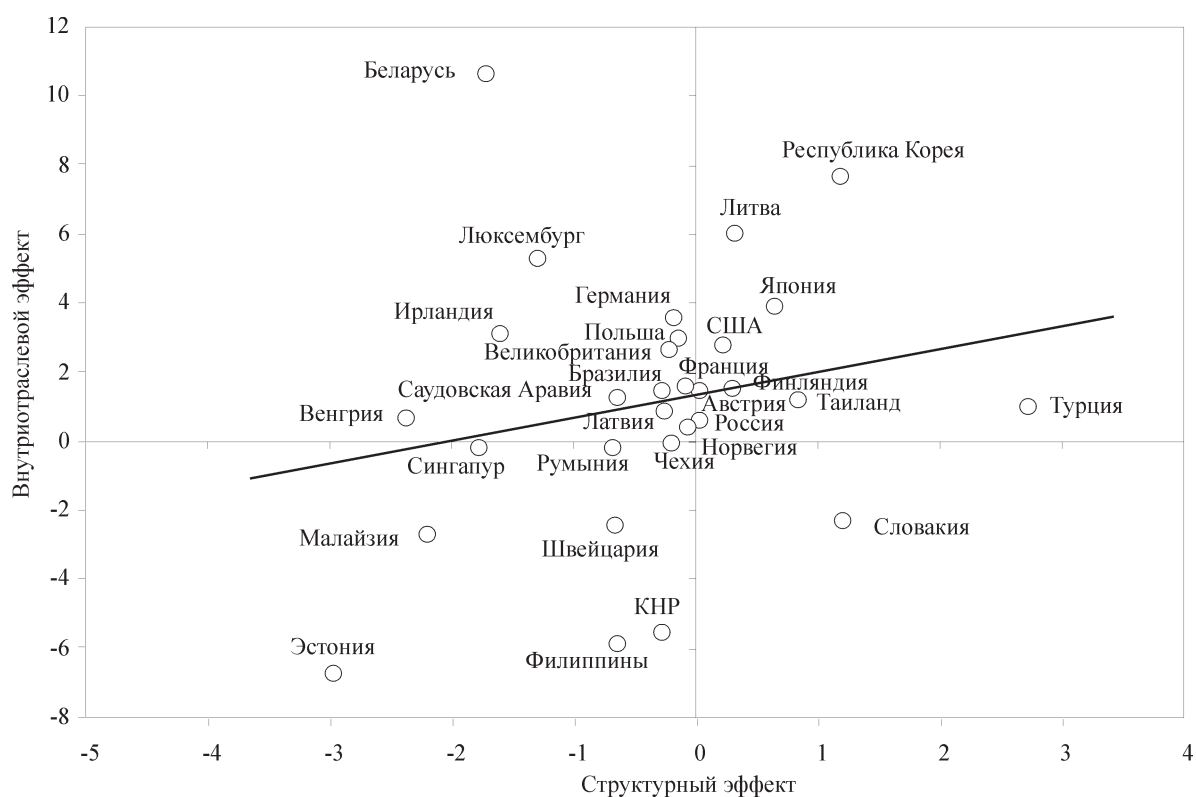

Рис. 4. Вклад структурного и внутриотраслевого эффектов в рост индикатора VS по странам мира за 2005–2008 гг., п.п.

Источник. Построено по данным OECD TiVA Database, системы таблиц «Затраты – Выпуск» Республики Беларусь за 2005–2008 гг.

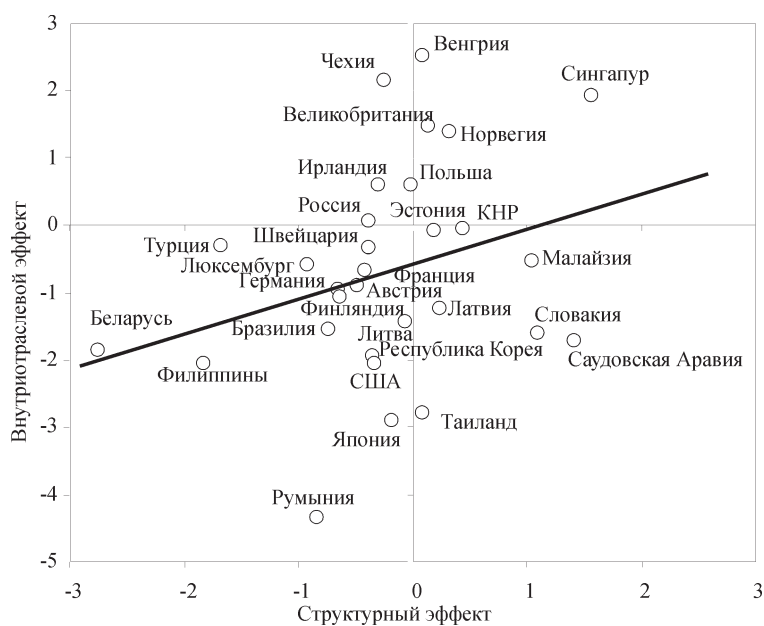

Рис. 5. Вклад структурного и внутриотраслевого эффектов в рост индикатора VS по странам мира за 2008–2010 гг., п.п.

Источник. Построено по данным OECD TiVA Database, таблиц «Затраты – Выпуск» Республики Беларусь за 2008–2010 гг.

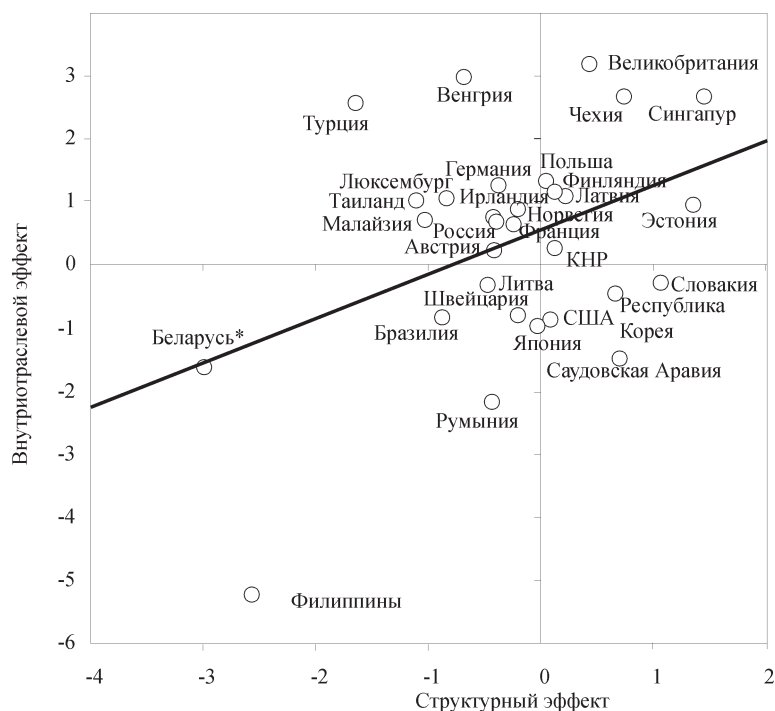

Рис. 6. Вклад структурного и внутриотраслевого эффектов в рост индикатора VS по странам мира за 2008–2011 гг., п.п.

*Данные по Беларуси приведены за 2011–2013 гг.

Источник. Построено по данным OECD TiVA Database, таблиц «Затраты – Выпуск» Республики Беларусь за 2011–2013 гг.

малые и крупные экономики, поэтому определить закономерности, связанные с доходами и размерами экономик, вряд ли возможно, положение будет скорее определяться характеристиками производства и экспорта. Что касается последствий кризиса, то для большинства стран было характерно снижение индикатора VS, вызванное в первую очередь снижением импортоемкости экспорта на уровне отдельных отраслей. Расположение стран в нижней части рис. 4–6 связано с импортозамещением. К 2012 г. большинство стран оправилось от кризиса и начало наращивать импортную составляющую в экспорте (рис. 6).

В течение всех рассматриваемых периодов Республика Словакия испытывала негативное влияние внутриотраслевого эффекта при положительном воздействии структурного. Проведение импортозамещения сопровождалось изменением структуры экспорта в сторону более импортоемких отраслей. С 2005 по 2011 г. торговля по вертикальной специализации вносила отрицательный и наибольший (более 50%) вклад в рост экспорта к выпуску. Для Великобритании же – наоборот, на протяжении 2005–2011 гг. был свойственен рост использования иностранных ресурсов для экспорта.

Располагающиеся в верхней части рис. 5 страны представляют собой интересный случай – во время кризиса использование иностранного промежуточного импорта в целом по экономике росло. Сравнение этих данных с приведенными в табл. 3 позволяет заметить, что прирост экспорта за счет вертикальной специализации в большей степени связан с внутриотраслевым эффектом, чем со структурным. Для

большинства из этих стран характерен рост экспорта по отношению к валовому выпуску, хотя общемировая тенденция состояла в более резком спаде в период кризиса во внешней торговле, чем в производстве, т.е. экономики этих страны использовали промежуточный импорт более эффективно. Этому могло способствовать более широкое использование конкурентоспособного оффшоринга: у большинства из них росла импортотемкость экспорта в отрасли НИОКР и прочих коммерческих услуг.

За период с 2005 по 2011 г. Чехия переместилась из левого нижнего квадранта в правый верхний (рис. 6). С учетом данных табл. 3 можно сказать, что для этой экономики торговля в ГЦСС оказывала положительное влияние на рост экспорта. Импортотемкость отраслей была очень высокой, к тому же с тенденцией к росту на протяжении 2005–2011 гг.

В Ирландии торговля по вертикальной специализации служила главным источником роста экспорта, при этом внутриотраслевой эффект перекрывал негативное влияние структурного. Периоды 2008–2010 и 2008–2011 гг. характеризовались повышением секторальной импортотемкости. В некоторых отраслях одновременно увеличивались индикатор VS и доля в общем экспорте.

Высокое содержание импорта в экспорте Южной Кореи привело к тому, что торговля по вертикальной специализации была определяющей в сокращении экспорта во время кризиса. Экономика Кореи замещала иностранную добавленную стоимость в экспорте отечественной. Внутриотраслевой эффект вносил наибольший вклад в рост экспорта в 2005–2008 гг. и в спад в кризисные годы.

В Латвии в 2005–2008 гг. торговля по VS оказывала отрицательное влияние на рост экспорта. Однако в 2008–2011 гг. влияние стало уже положительным на фоне роста доли экспорта в валовом выпуске. За этот же период рост вертикальной специализации был обеспечен за счет структурного и внутриотраслевого эффектов.

В Литве в оба периода 2005–2008 и 2008–2011 гг. использование ИДС в экспорте приводило к росту экспорта в выпуске. Если в первый период структурный

и внутриотраслевой эффекты способствовали росту вертикальной специализации, то во второй – спаду.

На протяжении 2005–2011 гг. Польша присутствовала в правом верхнем квадранте. Постоянно наблюдался положительный вклад внутриотраслевого эффекта: 2,94 п.п. в 2005–2008 гг. и 1,33 п.п. в 2008–2011 гг. Несмотря на относительно невысокое значение индикатора VS по всей экономике, многие отрасли использовали промежуточный импорт для экспорта. Общая тенденция заключалась в небольшом росте ИДС в продукции импортотемких отраслей и небольшом увеличении их доли в общем экспорте.

Китай в 2008–2011 гг. показал прирост торговли по вертикальной специализации как за счет структурного эффекта (+0,13 п.п.), так и внутриотраслевого (+0,27 п.п.); его экономика уже в 2010 г. превзошла предкризисные объемы экспорта, хотя в 2005–2008 гг. в результате их воздействия снизилась импортотемкость совокупного объема экспорта.

Значения индикатора VS по белорусской экономике в 2005–2008 гг. определял главным образом внутриотраслевой эффект (+10,6 п.п.), тогда как с 2008 по 2013 г. основное влияние оказывал структурный. С 2005 по 2013 г. структура экспорта менялась в сторону менее импортотемких отраслей: структурный эффект дал отрицательный прирост за 2005–2008 гг. в -1,71 п.п.; -2,76 п.п. за 2008–2010 гг. и -2,98 п.п. за 2011–2013 гг. К тому же в 2008–2010 и 2011–2013 гг. внутриотраслевой эффект также отрицательно влиял на вертикальную специализацию (соответственно -1,87 и -1,62 п.п.).

Взаимосвязь между двумя эффектами в 2005–2008 гг. была относительно слабой и отрицательной (рис. 7); в 2008–2010 гг. – сильной и положительной, т. е. взаимовлияние было весьма существенным (рис. 8). В этом проявилась общемировая тенденция кризисного периода, состоящая в смещении структуры экспорта в сторону отраслей с большей долей ОДС и снижением импортотемкости в самих отраслях.

Рост вертикальной специализации в 2005–2008 гг. (рис. 7) обеспечили главным образом химическая и нефтехимическая промышленность (+2,1 п.п.), машиностроение и

металлообработка (+1,1 п.п.), черная металлургия (+0,51 п.п.) и транспорт (+0,36 п.п.). В нефтяной промышленности при высоком росте импортоемкости (+8,7 п.п.) ее доля в экспорте снизилась на 3,1 п.п. В экспорте также снизилась доля пищевой, легкой промышленности; лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной.

В период с 2008 по 2010 г. две отрасли экономики (химическая и нефтехимическая промышленность, черная металлургия) заметно увеличили использование промежуточного импорта для экспорта (рис. 8). Несмотря на сокращение их доли в экспорте, увеличение импортоемкости химической отрасли во время кризиса наблюдалось во многих странах. Проявилась еще одна общемировая тенденция — сокращение в структуре экспорта (на 0,7 п.п.) и доли ИДС в экспорте (на 0,09 п.п.) в машиностроении и металлообработке. Нефтяная отрасль оказала наибольшее влияние на общестрановой индикатор VS: -3,03 п.п. за счет структурного эффекта и -3,88 п.п. за счет внутриотраслевого. За этот же период выросла доля других импортоемких отраслей — легкая промышленность на 0,23 п.п., пищевая — на 1,53 п.п., сфера транспорта — на 0,24 п.п.

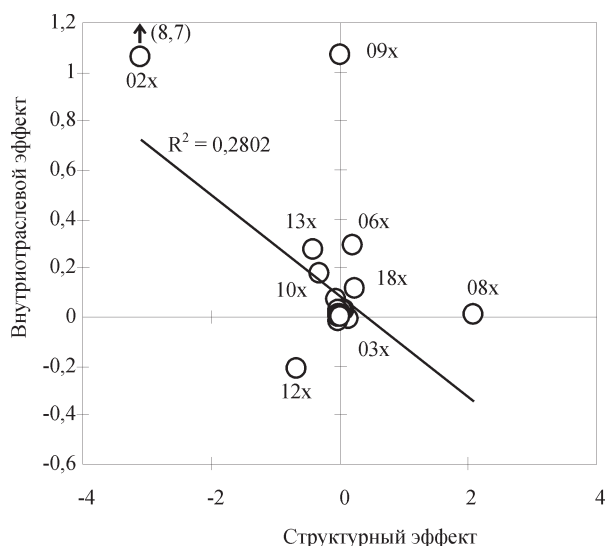

Рис. 7. Вклад структурного и внутриотраслевого эффектов в рост индикатора VS по отраслям экономики Республики Беларусь за 2005–2008 гг., п.п.

Примечание. Номера отраслей соответствуют их наименованиям, приведенным в табл. 1.

Источник. Построено по данным системы таблиц «Затраты – Выпуск» Республики Беларусь за 2005–2008 гг.

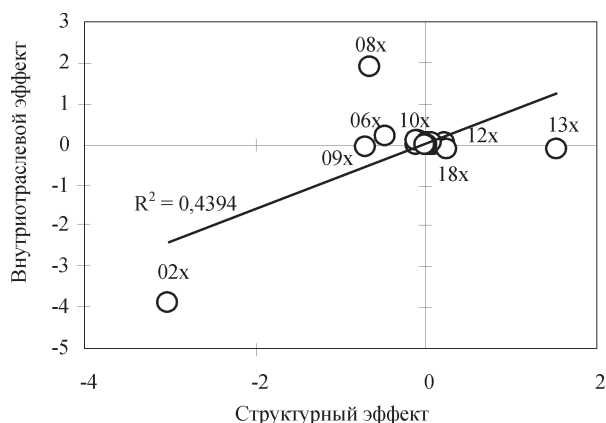

Рис. 8. Вклад структурного и внутриотраслевого эффектов в рост индикатора VS по отраслям экономики Республики Беларусь за 2008–2010 гг., п.п.

Примечание. Номера отраслей соответствуют их наименованиям, приведенным в табл. 1.

Источник. Построено по данным системы таблиц «Затраты – Выпуск» Республики Беларусь за 2008–2010 гг.

В 2011–2013 гг. (рис. 9) наблюдался значительный спад экспорта в химическом производстве (-2,44 п.п.), производстве кокса, нефтепродуктов и ядерного топлива (-3,71 п.п.), производстве транспортных средств и оборудования (-1,3 п.п.). В то время как в первых двух отраслях импортоемкость уменьшалась (на 0,14 и 0,21 п.п. соответственно), в производстве транспортных средств и оборудования она повысилась на 0,44 п.п. В целом влияние внутриотраслевого эффекта было не таким заметным, как в 2008–2010 гг., — динамика показателя VS определялась в основном структурой экспорта.

На рис. 9 выделяется также группа отраслей в правом нижнем квадранте; для них характерно сокращение в использовании промежуточного импорта и рост в части совокупного экспорта. Имеются в виду производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака; транспорт и связь; строительство; производство машин и оборудования; производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования; производство прочих неметаллических минеральных продуктов; металлургическое производство и производство готовых металлических изделий.

За 2008–2010 гг. эффект импортозамещения был в целом менее заметен, чем за

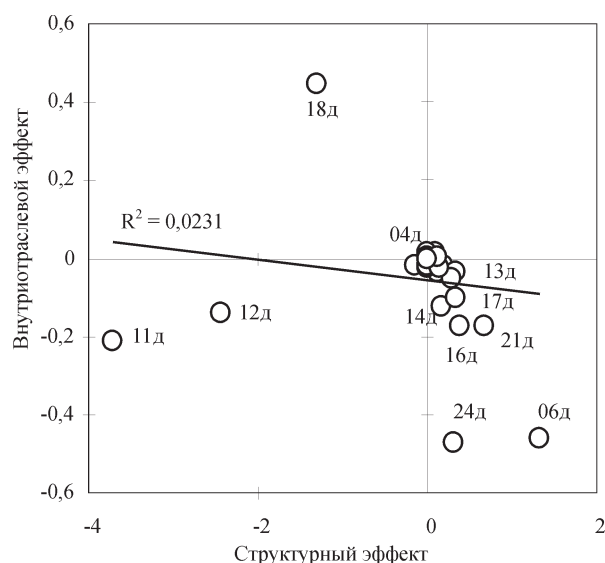

Рис. 9. Вклад структурного и внутриотраслевого эффектов в рост индикатора VS по отраслям экономики Республики Беларусь за 2011–2013 гг., п.п.

Примечание. Номера отраслей соответствуют их наименованиям, приведенным в табл. 2.

Источник. Построено по данным системы таблиц «Затраты – Выпуск» Республики Беларусь за 2011–2013 гг.

2011–2013гг., так как за первый период только для 13 отраслей внутриотраслевой эффект был отрицательным, тогда как во второй – уже для 24. Таким образом, кризисные явления в экономике не были преодолены. Структура экспорта все более смещалась в сторону отраслей с меньшим участием иностранных промежуточных товаров и услуг в экспорте. Если в 2008–2010 гг. разброс стран в пространстве двух факторов велик, то в 2008–2011 гг. заметна общая тенденция, состоящая в росте индикатора VS и смещении структуры экспорта в сторону менее импортотемких отраслей, что больше соответствует предкризисной динамике (рис. 4–6). Экономике Беларуси была присуща обратная ситуация, состоящая в сокращении импортотемкости экспорта за счет влияния обоих факторов.

* * *

Общемировая тенденция в 2005–2011 гг. состояла в росте вертикальной специализации и отраслевой импортотемкости, несмотря на некоторое снижение в период

кризиса. Сравнение данных по 30 странам за 2008–2010 и 2008–2011 гг. показывает, что многие из них к 2011 г. вернулись к предкризисному росту объемов торговли по вертикальной специализации. В 2008–2011 гг. для них в целом было характерно положительное влияние внутриотраслевого эффекта, компенсировавшее негативное влияние структурного. При этом рост экспорта в странах ОЭСР в большей степени, чем вне ОЭСР, обуславливала вертикальная специализация в торговле.

Белорусскую экономику отличало усиливающееся отрицательное влияние структурного и внутриотраслевого эффектов. В сравнении с другими анализируемыми странами структурный эффект оказывает на экономику Беларуси намного более существенное влияние. Структура экспорта ввиду высоких колебаний цен на нефть и нефтепродукты не позволяет получать устойчивые преимущества от участия в ГЦСС; негативные внешние тенденции проявляются гораздо сильнее.

Цены на энергетические и сырьевые товары нестабильны и практически не поддаются прогнозированию; механизмы оффшоринга и вертикальной интеграции с иностранными компаниями задействованы слабо. Последний фактор важен, так как взаимосвязь с конкурентоспособными иностранными партнерами позволяет эффективнее встроиться в ГЦСС и получить доступ к новым технологиям, знаниям и управленческими практикам, а использование потенциала сделок M&A дает возможность выйти на новые рынки (Праневич, 2014). Такой же эффект можно ожидать от стимулирования создания совместных предприятий. Это особенно актуально для сложных многокомпонентных производств, характеризующихся более длинными цепочками создания стоимости, установлением более длительных коммерческих связей и возможностью прироста большей добавленной стоимости в цене конечной продукции.

В ситуации, когда экспортоопределяющие отрасли страны характеризуются высокой зависимостью от промежуточного импорта, требуется осторожный и взвешенный подход при использовании мер торговой политики. В мире ГЦСС успех на ми-

ровых рынках в равной мере зависит и от способности экспортировать конкурентоспособные товары, и от способности производителей импортировать высококачественные промежуточные ресурсы. Поэтому промежуточный импорт должен рассматриваться скорее как ресурс для роста выпуска и экспорта страны, а не как вынужденные затраты. Невысокий прирост ДС в ЦСС может компенсироваться большими объемами торговли. В условиях возрастающей фрагментации международного производства политика импортозамещения только усугубляет технологическое отставание развивающихся стран.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что увеличение экспорта в пищевой промышленности, текстильной и кожевенно-обувной, в производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования, в производстве транспортных средств и оборудования напрямую зависит от соответствующего увеличения объемов промежуточного импорта. Действенным может оказаться стимулирование экспорта импортоемкой отрасли производства химикатов и химических продуктов.

Общие рекомендации в вопросе по извлечению выгод от участия в ГЦСС предусматривает осуществление следующих мер:

- улучшение инвестиционного климата и качества экономических институтов;
- активное использование инструментария региональных торговых соглашений;
- диверсификация экспортных и импортных потоков;
- совершенствование внутренней инфраструктуры, в том числе через механизм ГЧП;
- развитие диалога между государственным и частным секторами;
- повышение качества человеческого капитала и стимулирование НИОКР.

Важной представляется активизация научных исследований и широкой дискуссии по тематике ГЦСС. Подробный экономический обзор, результаты которого представлены в настоящей статье, выполнен только по одному из значимых показателей международной торговли. Доступность новых статистических данных даст возможность более тщательно и детально проана-

лизировать взаимосвязь белорусской экономики с иностранными в рамках ГЦСС. Внимание к данной тематике позволит не остаться за рамками актуальных тенденций мировой экономической политики и научной мысли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Абрамчук Н. 2016. Оценка состояния внешней торговли Беларуси: товарный аспект. *Банковский вестник*. №2. С. 46–53. [Abramchuk N. 2016. Assessment of foreign trade of Belarus: commodity aspect. *Bankovskii vestnik*. No 2. PP. 46–53. (In Russ.)]

Зуев В.Н., Островская Е.Я., Белоусов А.В. 2015. Влияние региональной интеграции на глобальные цепочки создания стоимости. *Экономика и предпринимательство*. № 6–3. С. 60–67. [Zuev V.N., Ostrovskaya E.Y., Belousov A. 2015. Influence of Regional Integration on Global Value Chains. *Ekonomika i predprinimatelstvo*. No 6–3. PP. 60–67. (In Russ.)]

Праневиц А.А. 2014. Слияния и поглощения (M&A) в мировой экономике: влияние кризиса и возможности для национальной экономики. *Белорусский экономический журнал*. № 1. С. 76–87. [Pranevich A.A. 2014. Mergers and acquisitions in Global economy: influence of the crisis and possibilities for national economy. *Belorusskii ekonomicheskii zhurnal*. No 1. PP. 76–87. (In Russ.)]

Рудый К.В. (Ред.) 2016. *Финансовая диета: реформы государственных финансов Беларуси*. Минск: Звезда. [Rudyi K.V. (Ed.) 2016. *Finansovaya dieta: reformy gosudarstvennykh finansov Belarusi*. Minsk: Zvyazda. (In Russ.)]

Рудый К.В. 2015. «Ручное» управление: вызовы, противоречия, переформатирование. *Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь*. № 12. С. 27–32. [Rudyi K.V. 2015. «Manual» management: challenges, contradictions, reformatting. *Ekonomicheskii bulletin' NIEI Ministerstva ekonomiki Respubliki Belarus*. No 12. PP. 27–32. (In Russ.)]

Хукман Б. 2013. Добавляя стоимость. *Финансы и развитие*. № 4. С. 22–24. [Hoekman B. 2013. Adding Value. *Finansy i Razvitie*. No 4. PP. 22–24. (In Russ.)]

Cheng K., Rehman S., Seneviratne D., Zhang S. 2015. *Reaping the Benefits from Global Value Chains*. IMF Working Paper. No 15/204.

Constantinescu C., Mattoo A., Ruta M. 2015. *The Global Trade Slowdown: Cyclical or Structural?* IMF Working Paper. No 15/6.

Escaith H., Gaudin H. 2014. *Clustering Value-Added Trade: Structural and Policy Dimensions*. WTO Staff Working Paper. No 8. World Trade Organization (WTO). Economic Research and Statistics Division.

Escaith H., Lindenberg N., Miroudot S. 2010. *International Supply Chains and Trade Elasticity in Times of Global Crisis*. WTO Staff Working Paper. No 8. World Trade Organization (WTO). Economic Research and Statistics Division.

Gereffi G., Humphrey J., Sturgeon T. 2005. The governance of global value chains. *Review of International Political Economy*. No 12(1). PP. 78–104.

Hummels D., Ishii J., Yi K.-M. 1999. *The Nature and Growth of Vertical Specialization in World Trade*. Staff Reports of the Federal Reserve Bank of New York. No 72. New York: Federal Reserve Bank of New York.

Hummels D., Rapoport D., Yi K.-M. 1998. *Vertical specialization and the changing nature of world trade*. Federal Reserve Bank of New York Economic Policy Review. No 4(2). PP. 79–99.

Meng B., Fang Y., Yamano N. 2012. *Measuring Global Value Chains and Regional Economic Integration: An International Input–Output Approach*. IDE Discussion Paper. No 362. Chiba, Japan: Institute of Developing Economies, JETRO.

In citation: *Belorusskii Ekonomicheskii Zhurnal*. 2016. No 3. P. 63–80.

Belarusian Economic Journal. 2016. No 3. P. 63–80.

BELARUS'S IMPORT CAPACITY OF EXPORT AS A FACTOR OF PARTICIPATION IN GLOBAL CHAINS OF VALUE CREATION

Andrei Belousov¹

Author affiliation: ¹ Economic Research Institute of the Ministry of Economy of Republic of Belarus (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Andrei Belavusau (aproit@mail.ru).

ABSTRACT. The development of global chains of value creation over the recent two decades has changed the nature of international trade, which has required respective changes in the development of trade policy, improvement of trade statistics, and development of new directions of increasing export competitiveness.

This paper considers the nature of Belarus's import capacity of export. Analyzed is the impact of export structure and intra-sectoral specific on the indicator of vertical specialization. The comparison with other countries has made it possible to identify common trends and differences, including those caused by the aftermath of the world economic crisis. It is pointed out that despite a high level of participation in the global chains of value creation, Belarus's economy does not gain enough advantages from this process.

KEYWORDS: global chains of value creation, international trade, «Input-Output» tables, import capacity of export.

JEL-code: D57, F14.

Received 6.05.2016

